
ИСТОРИЯ

УДК 502.11:327

И. В. Полуян, профессор (БГТУ)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Одной из отличительных особенностей современности является возрастание роли политики и идеологии в жизни общества и государства. Объективная основа такого явления – усложнение и углубление процессов общественного развития. Идеология и политика представляют собой определенный род деятельности в системе субъективно-объективных отношений и являются тесно взаимосвязанными, наиболее активными компонентами надстройки.

Increase of the role of politics and ideology in the life of our society and state is a peculiar feature of modern life. The complexity of processes of social development serves as the basis for such a phenomenon. Ideology and politics is a certain activity in the system of subjective-objective relations and is closely related to the most active components of the superstructure.

Введение. Одной из отличительных особенностей современности является возрастание роли политики и идеологии в жизни общества. Объективной основой такого явления служит усложнение и углубление процессов общественного развития.

Идеология и политика представляют собой определенный род деятельности в системе субъективно-объективных отношений и являются тесно взаимосвязанными, наиболее активными компонентами надстройки. В зависимости от конкретного содержания идеология может быть истинным или ложным, извращенным отражением реальной действительности, научной или ненаучной. Она оказывает активное влияние на общество, ускоряя или тормозя его развитие.

Основная часть. Идеология представляет собой определенную систему политических, правовых, философских, нравственных, эстетических, религиозных взглядов и идей [1].

Идеология – это теоретическое осмысление политического бытия с точки зрения интересов господствующего класса. Система ценностей, закрепленных в идеологии, создает ориентиры для социального действия. Эти ориентиры мобилизуют людей, определяют их общественную активность. Без идеологии, понятной, принимаемой и реализуемой большинством народа, невозможно обеспечить стабильное развитие общества, динамичное развитие государства как свободного и суверенного субъекта мирового сообщества. Государство без идеологии подобно кораблю без навигационного оборудования. Она превагирует над чувствами и верованиями людей, их прозрениями и заблуждениями, рожденными повседневной жизнью.

В политической идеологии отражаются и получают идейно-теоретическое оформление социальные проблемы и противоречия общества. Овладев сознанием, идеи организуют и сплачивают большие массы людей. В конечном счете побеждают те общественные силы, которые выигрывают борьбу за умы людей и оказываются способными вести за собой большинство [2].

Теснейшая взаимная связь между политической идеологией и политикой состоит в том, что первая является теоретическим обоснованием второй, а вторая, со своей стороны, есть практическое воплощение первой. Короче говоря, идеология – это теоретическое обоснование политики, а политика есть практическое воплощение идеологии.

Для каждого крупного этапа истории человечества характерен свой тип политической идеологии. Соответственно основными историческими типами ее являются: рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистическая. При этом буржуазное общество в сравнении с предыдущими формациями отличается большее идеологическое разнообразие, что обусловлено, прежде всего, более широкой его социальной дифференциацией. Наряду с собственно буржуазными в нем функционируют и не буржуазные идеологии, выражающие интересы рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции.

Среди множества существующих в современном мире идеологий выделяются как наиболее распространенные и влиятельные две буржуазные – 1) консерватизм и неоконсерватизм; 2) либерализм и неолиберализм – и две социалистические – 1) марксистско-ленинская (коммунистическая) и 2) социал-демократическая.

Кратко остановимся здесь на наиболее радикальной из этих идеологий – марксистско-ленинской (коммунистической), вокруг которой, места, роли и исторической перспективы которой продолжается острая полемика. При этом суждения высказываются часто взаимоисключающие. Ныне этой идеологией руководствуются страны, идущие по пути социалистического строительства (Китай, Вьетнам, Куба и др.), а также около ста коммунистических партий.

Социализм в марксистском понимании – это социальный строй, основанный на общественной собственности на основные средства производства, где отсутствуют эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком, ликвидированы социальный гнет и национальное неравенство, противоположность между городом и деревней, умственным и физическим трудом. На основе общественной собственности обеспечивается планомерное развитие народного хозяйства. Распределение материальных благ осуществляется по принципу: от каждого – по способностям, каждому – по труду. Основопологающими принципами социализма являются также социальная справедливость, свобода личности, подлинная демократия (народовластие), гуманизм [3].

Нельзя не признать, что коммунисты внесли немаловажный вклад в преобразование мира в XX в. Что бы сегодня не говорили об Октябрьской революции, она явилась одним из крупнейших событий российской и мировой истории. Коммунисты самоотверженно сражались с фашизмом и внесли неоценимый вклад в его разгром. В послевоенный период они были в первых рядах тех, кто отстаивал социально-экономические и политические интересы трудящихся, кто боролся за мир на Земле.

Под их руководством народы социалистических стран за несколько послевоенных десятилетий добились значительных успехов в различных областях жизни. Ряд социалистических стран в сжатые сроки превратились из аграрных в индустриальные. Практически повсеместно были обеспечены важнейшие социальные права людей: на труд, отдых, бесплатное образование и лечение, получение жилья, пенсионное обеспечение. В результате значительно повысился жизненный уровень людей, были ликвидированы голод и нищета. Основы советского опыта социально ориентированного планирования экономики, организации образования, здравоохранения и социального обеспечения были затем восприняты развитыми капиталистическими странами. Было бы несправедливо отрицать все это.

Правда, ярые критики советской действительности, как и реалии других бывших социалистических стран, делают вид, что будто бы ничего такого не было. Закрывая глаза на все позитивное своего недалекого прошлого, они всецело акцентируют внимание на имевших место негативах. Однако такой прием говорит лишь о беспомощности и несостоятельности самих этих критиков.

Никто не отрицает, что в процессе социалистического строительства правящими коммунистическими партиями, и особенно их руководством, были допущены крупные просчеты и ошибки. Объективности ради отметим, что это было обусловлено не только субъективными просчетами в области теории, в частности догматизмом мышления. Имелись для того и серьезные объективные основания.

Прибегая к таким действиям, компартии исходили из исторического опыта борьбы молодой буржуазии с феодальной аристократией, а также из учета жесткого противодействия буржуазии справедливым требованиям рабочих, других слоев трудящихся. Сыграл в этом серьезную роль и такой фактор, как резкое обострение на рубеже XIX–XX вв. внутренних противоречий капитализма, выражением которых стали две мировые войны и мировой экономический кризис 1929–1933 гг., принесшие наибольшие страдания и лишения именно народным массам.

Все это послужило питательной почвой леворадикальных настроений среди значительной части рабочих и интеллигенции, что не могло не отразиться на представлявших их интересы коммунистических и других левых партиях и организациях. Следовательно, определенный экстремизм в коммунистическом движении в значительной, если не в решающей, степени был спровоцирован экстремизмом господствующей буржуазии. Подобно тому, как на заре капитализма экстремизм буржуазный провоцировался феодальным экстремизмом. Вспомним о кровавых событиях периода буржуазных революций, диктатуре О. Кромвеля и якобинской диктатуре соответственно в середине XVII в. в Англии и в конце XVIII в. во Франции. История повторяется.

Вызванные революционными потрясениями новые исторические реалии просто вынудили буржуазию пойти на столь далеко идущие общественные перемены. Отсюда рассматривать эти уступки как свидетельства доброй воли буржуазии нет никаких оснований. Вместе с тем нельзя не заметить, что осуществление этих неординарных мер позволило буржуазии сохранить за собой основные стратегические позиции. Уступив сравнительно в немногом и

сбив тем самым накал революционного движения, она укрепила свои властные устои.

Тем временем упоенные несомненными успехами в борьбе за власть коммунистические партии допустили ряд непростительных теоретических просчетов и грубых ошибок: догматическая интерпретация марксизма, абсолютизация одних и игнорирование других его положений, извращение диалектического метода. При этом предпринималась попытка придать теории несвойственную ей функцию, превратив из средства объяснения мира в инструмент его преобразования и удержания власти. Перекосы и грубые теоретические ошибки не могли не сказаться негативно на социально-экономической и политической практике. Здесь утверждаются субъективизм и волюнтаризм, стремление обойти естественные этапы исторического развития, форсировать с помощью силовых методов построение идеализированного нового общества, заставить жизнь двигаться по умозрительно заданной схеме, вопреки объективным законам истории.

Это нанесло непоправимый ущерб марксистской теории, социально-экономической и политической практике, чем не преминула воспользоваться внимательно следившая за всем происходящим зарубежная буржуазия. При этом она не ограничивалась ролью стороннего наблюдателя, а энергично поощряла (в том числе и материально) заблуждение и ошибки руководителей-коммунистов, настойчиво насаждая в их среде свою агентуру. И добилась в этом деле немалых успехов, особенно среди случайных в коммунистическом движении людей – карьеристов, мошенников и проходимцев, которых в его рядах к началу 90-х гг. XX в. оказалось немало и которые уже давно обогатились и не имели ничего общего с идеалами социализма. Фактически произошло перерождение партийной верхушки, ее обуржуазивание. Значительная ее часть, накопившая незаконными путями богатство и превратившаяся в бюрократическую буржуазию, внутренне отреклась от социалистического идеала. Социализм ей стал излишним. Партийная номенклатура оторвалась от народа, более того, она оторвалась и от партийных низов, превратившись в самодавляющую структуру, тем самым самоизолировалась. Не удивительно, что ее попытки апелляции к массам в момент падения не были услышаны.

С помощью такой «пятой колонны», действовавшей изнутри, и пользуясь сознательным или подсознательным попустительством со стороны заблудшего руководства компартий соцстран, пребывавшего на закате своего правления в неком трансе (помрачении) от пресло-

взвутаго «нового мышления», на поверку оказавшегося духовной капитуляцией перед капитализмом, международная буржуазия преуспела в разрушении Советского Союза и других стран европейской части социалистической системы [4].

Выработка нового видения социализма предполагает всесторонний и объективный анализ прошлого опыта – и теории, и практики. Необходим строгий историзм в оценке марксистской концепции социализма и всей мировой социалистической мысли. Марксистская теория не устарела, но нуждается в освобождении от догматической абсолютизации.

Однако, если не сводить судьбы социализма к судьбам европейской части системы социалистических государств, то на социалистическом направлении общественного прогресса рано ставить крест. Это особенно очевидно сегодня, когда в условиях глубокого экономического и духовно-нравственного кризиса капиталистической цивилизации социалистические страны, особенно КНР – цитадель современного социализма, демонстрируют высокие темпы развития народного хозяйства и культуры. По оценкам многих аналитиков, из нынешнего мирового кризиса Китайская Народная Республика выйдет ведущей державой, оттеснив на второй план США.

Что же касается самого коммунистического движения, то оно, вопреки ожиданиям ярых антикоммунистов, не погибло, не ушло в небытие. После тяжелого удара, нанесенного ему распадом СССР и полураспадом социалистической системы в начале 90-х гг. XX в., это движение постепенно выходит из шока. Критически оценивая пройденный путь, компартии пересматривают прежние теоретические установки, организационные принципы, свою стратегию и тактику.

Из своих программных документов они исключают устаревшие теоретические положения, в том числе связанные с переоценкой места и роли рабочего класса и соответственно недооценкой интеллигенции и крестьянства, с абсолютизацией насильственных форм борьбы и др. Коммунизм рассматривается ими как весьма отдаленная перспектива естественно-исторического прогресса цивилизации. В качестве своих непосредственных задач коммунисты выдвигают защиту насущных интересов людей наемного труда. Если говорить об общем векторе эволюции современного коммунистического движения, то он направлен в сторону сближения с социал-демократическим движением.

Сегодня в мире насчитывается около 100 партий коммунистической направленности

сти. Многие из них находятся на нелегальном или полунелегальном положении. Они объединяют в своих рядах свыше 70 млн. человек, правда около 66 млн. из них приходится на Компартию Китая. Компартии действуют в большинстве стран мира, в том числе во всех постсоветских и постсоциалистических государствах, правда, в ряде случаев они изменили свое название.

Заключение. Таким образом, коммунистическое движение постепенно выходит из глубокого кризиса, обретая второе дыхание. В условиях, когда капитализм обнаруживает неспособность вывести из глубокой отсталости и нищеты две трети человечества (развивающиеся страны), неспособность и нежелание решать глобальные проблемы, своими агрессивными действиями подрывает и без того неустойчивый и хрупкий мир, тем самым провоцируя кризис

цивилизации, коммунистическое движение зовет все здоровые силы планеты к новому единству и прогрессу. Как гласит библейская мудрость, «время разбрасывать камни и время собирать камни...».

Литература

1. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 481.
2. Тавадов, Г. Т. Политология / Г. Т. Тавадов. – М.: Гранд, 2000. – С. 34–35.
3. Энгельс, Ф. Развитие социализма от утопии к науке / Ф. Энгельс, К. Маркс // Полное собр. соч.: в 50 т. – М.: Госполитиздат, 1964. – Т. 19. – С. 227–229.
4. Полуян, И. В. Политология: учеб. пособие / И. В. Полуян. – Минск: БГТУ, 2005. – 215 с.

Поступила 02.04.2010